

ISSN 1812-0547

ВЕСТНИК

*Казанского государственного
университета культуры и искусств*

Bulletin of Kazan state university of culture and arts

№4 2016

Научный журнал
Scientific magazine
№ 4 2016

**Вестник
Казанского
государственного
университета культуры и
искусств**

Bulletin of Kazan state university of culture and arts
16+

Издается с ноября 2003 года

Включен в Перечень ведущих научных
рецензируемых изданий ВАК РФ

Учредитель –
Казанский государственный
университет культуры и
искусств

Адрес издателя и редакции:
420059, Республика Татарстан,
Оренбургский тракт, 3;
тел.: (843) 277-74-99
e-mail: nauka@kazgik.ru,
zavnauka_kazguki@mail.ru
адрес сайта в Интернете:
<http://vestnikkguki.ru/>

Журнал зарегистрирован Поволжским межрегио-
нальным территориальным управлением Мини-
стерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и СМИ (ПИ №7-2438 от 25 ноября 2003 года)

Подписной индекс журнала в Каталоге "Почта
России"-16279
Подписная цена – 900 руб.

Подписано в печать 29.11.2016
Формат 60x84¹/₈
Усл. печ. л. 12.25
тел.: (843) 277-74-99
Тираж 500 экз.
Подготовлено и отпечатано в
Инф.-изд. центре «Культура»
Казан. госуд. ин-та культуры
420059, Республика Татарстан,
Оренбургский тракт, 3;

Казань, 2016

Included in the List of the leading scientific
reviewed Higher attestation comission editions

The founder –
The Kazan state
university of culture and arts

Address of the publisher and edition:
420059, Republic Tatarstan,
Orenburg path, 3;
ph.: (843) 277-74-99
e-mail: nauka@kazgik.ru
zavnauka_kazguki@mail.ru
the site address on the Internet:
<http://vestnikkguki.ru/>

The magazine is registered by Volga region
interregional territorial administration of the Ministry
of the Russian Federation for the press, TV and radio
broadcasting and mass media (No. 7-2438 PI of
November 25, 2003)

Subscription index of the magazine in the Catalogue
"Russian Post"-16279
The subscription price – 900 rub.

Sent to print 29.11.2016
Format 60x84¹/₈
Usl. print. page 12.25
ph.: (843) 277-74-99
Circulation - 500 copies.
Prepared and printed in
Inf.-printing center "Culture"
Kazan state institute of culture .
420059, Republic of Tatarstan,
Orenburg path, 3;

Kazan. 2016

Ахмадиев Ф.Н. М.Н. ПЕТРОВ: УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ

Раздел II. Искусствоведение

Бурундуковская Е.В. НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ КЛАВИРНОГО СТИЛЯ У БЕРДА И ДЖ. БУЛЛА (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ВАРИАЦИЙ НА ТЕМУ БАЛЛАДЫ «УОЛСИНГЕМ») 104

Абидулин А.М., Валеев Рам.М. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРЕЦКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ 108

Гордеева Т.Ю. ПЕВЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ФЕНОМЕН «НЕВЫРАЗИМОГО» 111

Тазетдинова Р.Р. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕАТРАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ИНСЦЕНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ 115

Булгаков В.Д. ПЕРСПЕКТИВЫ ХОРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 119

Ульмасов Ф.А. ДВУПЛАНОВАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИОННОСТЬ КАК ПРИНЦИП МНОГОМЕРНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОЙ МОНОДИИ 121

Даянова Д.П. РАЗГОВОР О ПРЕКРАСНОМ В РЕЖИССУРЕ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ 124

Шелудякова О.Е. СВЕТИЛЕН (ЭКСПОСТИЛАРИЙ): К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРОВОЙ АТТРИБУЦИИ 128

Бражник Л.В. АНГЕМИТОНИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 136

Додонова С.Г. ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО 136

Раздел III. Педагогика и образование

Минуллина Э.И. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ 139

Шамсутдинова Дарина В. МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В СИСТЕМЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ 142

Баширова Э.И. РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ АРХИТЕКТУРЫ 146

Сагитова Р.Р. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: МЕТОД ПРОЕКТОВ 151

Шамсутдинова Дильбар В., Турханова Р.И. КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ВКЛЮЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ 154

Новочук П.А. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ КЛУБОВ 156

Яшина Н.Г. МОДЕЛИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ НА БАЗЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 158

Турханова Р.И., Шамсутдинова Дильбар В. КУЛЬТУРНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОСУГА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ 162

Зайнуллина Ф.К. ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ 164

Илиджев А.А. ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ 167

Раздел IV. Обзор зарубежной и отечественной литературы по культуре и искусству

Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А., Г.П. Мягков ДВА КРЫЛА ВУЗОВСКОЙ КАЗАНИ БЫЛЫХ ВРЕМЕН (Рецензия на книгу Гильмутдиновой О.М., Хакимовой А.С. Высшее светское образование в Казани в период реформ: последняя треть XIX века 170

Илюшина М.Ю. Рецензия на книгу «ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ: ПИСЬМА МИРЗЫ А.К.КАЗЕМ-БЕКА АКАДЕМИКУ Х.Д.ФРЕНУ (1831-1846) 174

Раздел V. Научная жизнь КазГИК

Авторы 178

..... 184

Обзор зарубежной и отечественной литературы по культуре и искусству

УДК 378

Д.Е.Мартынов, Ю.А.Мартынова, Г.П.Мягков

ДВА КРЫЛА ВУЗОВСКОЙ КАЗАНИ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

(Рецензия на книгу Гильмутдиновой О.М., Хакимовой А.С. *Высшее светское образование в Казани в период реформ: Последняя треть XIX века* (Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ, 2016).

Одной из тенденций в издательской практике высших учебных заведений нашего времени является публикация учебных пособий, как правило, на основе материалов диссертаций их авторов, которые не пренебрегают такой возможностью, чтобы познакомить более широкий круг коллег с результатами своих исследований и ввести их в научный оборот. Вот к такому роду работ принадлежит и рецензируемый труд О.М.Гильмутдиновой и А.С.Хакимовой «Высшее светское образование в Казани в период реформ: Последняя треть XIX века» [5], который итожит многолетний поиск авторов в означенной предметной области [4; 13] на материале, соответственно, Казанского университета (А.С.Хакимова, главы 1–3) и Казанского ветеринарного института (О.М.Гильмутдинова, главы 4–6). Соединение двух столь, казалось, непохожих и сложных для сопоставления объектов стало возможно в рамках заявленной темы – высшего светского образования в Казани последней трети XIX в. – времени, характеризуемом как «период реформ».

Сопоставление одного из старейших в России классических университетов и вновь созданного (отчасти, на базе университета), ориентированного на практическую деятельность учебного заведения, время формирования которых отделено друг от друга семьюдесятью годами, возможно в двух измерениях: пространственном и социокультурном. И университет, и ветеринарный институт были светскими высшими учебными заведениями, в течение длительного времени единственными для всего Волжско-Камского края и шире – Казанского учебного округа, который обеспечивал кадрами ещё и регионы Урала и Сибири (до основания Томского университета)¹.

Если брать социокультурное измерение, то университет претерпел существенные изменения в период великих реформ и контрреформ, которые в сфере высшего образования маркируются принятием университетских уставов 1863 и 1884 гг. Создание же ветеринарного института отражало ещё одну важнейшую сторону развития страны – создание отраслевых институтов, готовивших высококвалифицированных специалистов для работы «на земле» (то есть на практике в разных отраслях народного хозяйства). При этом отраслевой институт был прямо связан с университетом, поскольку базовое естественно-научное образование студенты-ветеринары должны были получать именно в его стенах. Несмотря на то, что Казанский университет традиционно был самым «разночинским» из шести российских университетов XIX в., создание Ветеринарного института, открытого для лиц, получивших образование в духовной семинарии, реальном училище или прошедших шестиклассный гимназический курс, означало ещё большую открытость и демократизацию высшего образования в сословном обществе Российской империи.

Не секрет, что уже сложилась прочная и достаточно давняя традиция изучения истории и социокультурных феноменов Казанского университета. Современная историография представлена уже получившими признание работами Р.М. Валева [2], Е.А.Вишленковой, С.Ю.Малышевой, А.А.Сальниковой [3], С.М.Михайловой, О.Н.Коршуновой [10], И.А.Гилязова [6], Л.А.Бушуевой [1], Г.Р.Назиновой [11], Т.В.Костиной [9] и др. Естественно, с ними невозможно не сопоставить труд О.Гильмутдиновой и А.Хакимовой (особенно с фундаментальным томом «Terra Universitatis»), и тем отраднее, что авторы не

¹ Тезис, что Казанский педагогический университет (до 1994 г. – институт, в 2005-2011 – Татарский гуманитарно-педагогический университет; в 2011 г. вошел в Казанский федеральный университет) «ведет историю с 1876 г. от Казанского учительского института» [8, с. 103], не меняет ситуацию, что в Казани до 1917 г. было только два высших светских учебных заведения – Казанский Императорский университет и Казанский ветеринарный институт. Согласно «Положению об учительских институтах» (1872 г.), институты создавались как мужские закрытые средние учебные заведения. Решение о преобразовании учительских институтов в высшие учебные заведения были принято после установления Советской власти. Ср.: [6, с. 461].

пошли по проторенной дорожке изученных тем и введённых в оборот источников.

Структура рецензируемой книги определяется как поставленными задачами, так и имеющимися источниками информации, которые позволяют данные задачи разрешить. Это напрямую выводит нас на её богатое и многоплановое содержание. Сразу следует упомянуть о применимости составляющих его материалов в учебном процессе. В аннотации к пособию указана его основная целевая аудитория – книга адресована «студентам и учащимся, изучающим курс российской истории, преподавателям, а также всем, кто интересуется проблемами культуры, науки и образования». Объёмность текста и сложность архитектуры показывают, насколько умело удалось авторам «сплести» множество непохожих и разноплановых сюжетов и тем.

Открывается пособие главой об университете в свете правительственной политики. Несмотря на несколько конспективный характер подачи материала, достаточно чётко и полно показан процесс «доводки» в условиях социального и политического кризиса университетского устава 1863 г., который оказался несостоятельным в вопросах прав студентов. Происходило это из-за несовместимости европейской модели университетской корпорации (в том числе корпорации студентов) и абсолютистского режима в стране. При этом много внимания уделяется расстановке политических сил в процессе принятия университетского устава 1884 г. и причинам его полной несостоятельности уже к концу века. Очень оригинально и умело привлечен материал периодических изданий – как столичных, так и казанских – при попытке ответить на главный вопрос: из чего складывался университетский вопрос в 1880–1890-е годы? Для читателя – как студента, так и специалиста – весьма интересным окажется решение вопроса «Что такое университет?», который был и будет в России, кажется, актуальным всегда. Существенно то, как в тексте показано, что ещё в 1880-е гг. власть в какой-то степени прислушивалась к мнению академического сообщества, в частности, при подготовке устава 1884 г. Поскольку профессорская корпорация полагала право студенчества на самоорганизацию неотъемлемой частью университетских свобод, это вновь вызвало неразрешимый конфликт с местными и центральными властями. Иллюстрацией в данном случае выступает политика Н.О.Ковалевского и Н.Н.Булича, несмотря на разницу в их политических взглядах. В этом контексте можно только посетовать, что не была упомянута политика отца Н.О. Ковалевского – ректора университета, выдающегося востоковеда О.М. Ковалевского, который был снят с поста личным указом императора в 1862 г. Причина была всё та же, что и в истории с его сыном: «стремление примирить университетские правила с желаниями студентов, что равняется полной поблажке их своеволию...» [5, с.32].

В разделе о Казанском университете представляет особый интерес попытка показать в динамике внутренние процессы, происходящие в университетском сообществе. Поэтому вполне уместно выглядит перечисление ректоров и рассмотрение проводимой ими политики, далее речь идёт собственно о структуре университета – факультетах и кафедрах, много места посвящено университетской библиотеке, её фондам и их комплектованию. Ещё отраднее выглядят страницы, посвящённые существовавшим в последней трети XIX в. научных подразделений, в том числе обсерватории, зооботанических лабораторий, музея, анатомического музея и особо – университетской клиники. Отдельно рассмотрен музей при историко-филологическом факультете и его дальнейшая эволюция. Динамика развития учебно-вспомогательных подразделений университета особо расписана в таблицах. Авторы дискутируют с А.Е.Ивановым [7, с. 74] по поводу определения состава тех, кого следовало бы относить к «корпусу профессоров и преподавателей» [5, с.80-82]. Много внимания посвящено механизмам пополнения профессорской корпорации, вопросам получения учёных степеней и признания степеней, полученных за рубежом, а также ещё более животрепещущему вопросу – механизму оплаты труда профессоров и приват-доцентов.

Существует и общий сюжет для университета и ветеринарного института: речь идёт о сословном составе и сословной фильтрации членов соответствующих социальных групп. Заслуживает внимания таблица 2 [5, с.103], позволяющая произвести сравнение удельного числа студентов в 1885 г. в их отношении как к общему числу жителей не только в США и ведущих странах Европы, но и в Прибалтийских губерниях Российской империи и Финляндии. Особо рассмотрен вопрос о численности студентов-татар в Казанском университете и сложности его изучения. Не последнее место занимают и вопросы об экономической стороне жизни студентов [5, с. 109: табл. 3 резюмирует среднегодовые затраты студента в 1890-е гг.], о ситуации с подсчётом числа дипломированных выпускников, а также вопрос о применении интеллектуального труда в России вообще и Казани в частности. Особо оговаривается практическая невозможность проследить за процессом трудоустройства выпускников университета, что совершенно справедливо и для сегодняшнего дня.

Ключевой для архитектуры всего пособия выглядит третья глава, название которой чрезвычайно красноречиво: «Казанский университет как центр научно-педагогической, общественной и культурной жизни Средневолжского региона». Содержательно здесь намечен переход от более общих

проблем классического университета к более частным вопросам истории создания Ветеринарного института и его функционирования. Естественно, эталоном для выстраивания модели и сравнительного анализа служит университет. Характерно, что процесс активного развития научного творчества в университете в период реакции и контрреформ авторами напрямую связывается с политикой властей, направленной на отвлечение профессуры и студенчества от общественно-политической жизни.

Вопрос о соотношении научного и учебного начал в университете, который сейчас является одной из важнейших общественных проблем, и в 1880–1890-х гг. был одним из самых животрепещущих и выходил за рамки учебного ведомства, прочно «прописавшись» на страницах специальных и популярных изданий. Это хорошо показано авторами. Естественным и логичным выглядит дальнейший переход к просветительским организациям Казани и Казанской губернии, выросшим на базе университета. Их перечисление ведётся в хронологическом порядке. Особое место занимает обзор казанской прессы: констатировано и аргументировано доказывается, что все лучшие казанские газеты и журналы издавались профессорами Казанского университета. Интересным является сюжет об истории нелегальной студенческой библиотеки, излагаемый по материалам Р.И.Нафигова и А.Г.Циунчука [5, с.169-171].

Нам показалось не слишком удачным название четвёртой главы «Становление и развитие ветеринарного образования в Казани» по той простой причине, что речь идёт именно о создании и развитии Казанского ветеринарного института, который на четыре десятка лет оставался единственным учреждением такого рода к востоку от Казани вообще. Тем отраднее, что это несколько не отразилось на содержании: показана широкая предыстория вопроса о размещении Ветеринарного института именно в Казани. Характерно, что вопрос об основании высшего ветеринарного учебного заведения был поднят профессорами медицинского факультета университета [5, с.178]. Рассмотрение процесса основания института дано с большими подробностями, включая таблицу предметов, предусматриваемых в учебном курсе [5, с.181: табл. 4), и роспись штата сотрудников на 1873 г. с числом ставок, окладом денежного содержания и требованиями к наличию учёной степени [5, с.182: табл. 5].

Дальнейшее изложение строится в соответствии с кафедрами Института, к которым привязаны работавшие там от их основания специалисты, с анализом сделанного вклада, воспитанных учеников и прочего. Особое место занимает описание открытия ветеринарной клиники и фармакологической лаборатории. Отдельный, почти трагикомический сюжет связан с отсутствием в течение первых 18 лет у Института собственного здания. Рассмотрение преподавательского корпуса (крайне малочисленного и перегруженного работой) начинается с сословного состава, который иллюстрируется двумя таблицами, далее изложение переходит к вероисповедно-национальному составу, также проиллюстрированному таблицами. В отличие от аналогичной ситуации с университетом источниковый корпус позволяет это сделать. То же касается вопросов о правовом (в том числе и с позиции Табели о рангах) и материальном положении профессоров и преподавателей Ветеринарного института. Здесь же рассмотрен весьма примечательный казус: положение о пенсиях Устава 1884 г. не распространялось на институты, и пенсии преподавателей Ветеринарного института остались на уровне 1863 г., то есть были значительно уменьшены. При этом вопрос об ущемлении прав преподавателей институтов на практике не решался вплоть до 1916 г. [5, с.208–209]. Описания студенческого контингента также весьма наглядно проиллюстрированы таблицами [5, с.212–213, 214: табл. 10, 11]. Можно только посоветовать (поскольку поделаться с этим ничего нельзя), что очень кратко, в силу имеющегося источникового корпуса, охарактеризован национальный состав студенчества, поэтому соответствующие таблицы вынесены в приложения.

В пятой главе, посвящённой учебному процессу и научным исследованиям, проводимым в Ветеринарном институте, сообщается много подробностей, едва ли отражённых в других опубликованных работах по истории высшего образования в Казани. Также очень наглядно показана и аналитически рассмотрена тесная взаимосвязь университета и института, особенно в плане подготовки кадров и формирования общетеоретической базы, практической направленности деятельности Института.

Заключительная глава посвящена одной из важнейших составляющих высшего образования в России XIX в. – общественной деятельности. Характеризуя эту последнюю, авторы именуют приоритетным направлением просветительство и дают дефиницию этого понятия применительно к условиям места и эпохи – крупного провинциального центра. Тесная связь с «землёй» сообщала просветительскому движению и мероприятиям Ветеринарного института особую специфику, выписанную с большим вниманием и, не побоимся сказать, истинной любовью. Особое место занимает здесь описание деятельности бактериологической станции и борьбы с эпидемиями, которая велась на бескорыстной основе. Разумеется, никак нельзя было обойти вопрос о студенческих выступлениях, поэтому соответствующий раздел в содержательном отношении весьма многоплановый. Вполне логично, всё начинается с вопроса о юридическом положении студентов Ветеринарного института, особенно в свете Правил, введённых в 1877 г. Делается вывод о значительно более ущемлённом положении студентов

ветеринаров по сравнению с учащимися университета, что доказывается на множестве конкретных примеров. Особое внимание уделено разбору студенческих волнений, связанных с убийством Александра II 12 марта 1881 г. [5, с.277-279], столь же подробно рассмотрены события 1887 г. [5, с.281-283], естественно, в связи с соответствующими мероприятиями студентов и руководства университета.

Завершается текст пособия небольшим, но чётко построенным заключением, в котором подытоживается содержание всего пособия в соответствии с его двухчастной структурой. Несомненным достоинством рецензируемой книги является иллюстративный материал, который профессионально подобран и отлично дополняет текст. Заслуживают внимания и 33 приложения, содержащие важную статистическую информацию, которая бы неуместно смотрелась в основном тексте. Книга написана хорошим литературным языком, её интересно читать даже безотносительно к явленным авторами целей учебного пособия.

Единственным достаточно серьёзным упущением авторов учебного пособия «Высшее светское образование в Казани в период реформ» нам представляется отсутствие в тексте научного аппарата. Здесь следует уточнить, что главным отличием учебного процесса в российских вузах от, например, европейских, является разница в подходах к научению: у «нас» принято давать конкретную информацию, а у «них» – где её следует добывать. Поэтому недостаточно дать список из 15 наименований литературы, среди которых доминирующее место занимают труды самих авторов. Гораздо лучше было бы снабдить каждую главу перечислением основных архивных фондов, материалы которых вводятся в научный оборот (что, кстати, сделано в случае таблиц и приложений), а также дополнительной литературы, использованной в процессе работы над каждой из глав. Это позволило бы, во-первых, сделать ещё более наглядным и полезным изложение, а во-вторых, допустить читателя-студента в «творческую лабораторию» историка, для которого в первую очередь и предназначена рецензируемая книга.

В свете того, что в учебных планах казанских вузов все большее внимание уделяется проблема региональной истории, а материалы пособия существенно восполняют крайне серьёзную брешь в наших представлениях о высшем образовании и его реформах в последней трети XIX века, рецензенты полагают, что его дополненное издание под грифом Министерства образования РТ является настоятельно необходимым.

Литература

1. Бушуева, Л.А. Повседневность университетского профессора Казани. 1863-1917 гг. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 288 с.
2. Валеев, Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в.-20-е годы XX века). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998. – 380 с.
3. Вишленкова, Е.А., Малышева, С.Ю., Сальникова, А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – 500 с.
4. Гильмутдинова, О.М. Казанский ветеринарный институт в 70-90-е годы XIX века. Дис. ...канд. ист. наук. – Казань, 1997. – 213 с.
5. Гильмутдинова, О.М., Хакимова, А.С. Высшее светское образование в Казани в период реформ: Последняя треть XIX века. – Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ, 2016. – 328 с.
6. Гилязов, И. Город Казань и Казанский университет в начале XX века // Университет и город в России (начало XX века) / под ред. Т.Маурер и А.Дмитриева. – М.: Новое лит. обозр., 2009. – С. 460-583.
7. Иванов, А.И. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца 19 – начала XX вв.: общественно-политический облик // История СССР. 1990. № 5. С. 74.
8. Казанский педагогический университет // Татарская энциклопедия: В 5 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. – Т. 3. – С. 103-104.
9. Костина, Т.В. Мир университетского профессора Казани, 1804-1864. Дис. ...канд. ист. наук. – Казань, 2007. – 226 с.
10. Михайлова, С.М., Коршунова, О.Н. Казанский университет между Востоком и Западом. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 207 с.
11. Назипова, Г.Р. Университет и музей: исторический опыт губернской Казани. – Казань: РИЦ «Школа», 2004. – 178 с.
12. Сидорова, И.Б. Ученое братство: Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878-1931 годы). – Казань: Изд-во «Отечество», 2014. – 304 с.
13. Хакимова, А.С. Казанский университет в 80-90-е годы XIX века. Дис. ...канд. ист. наук. Казань, 1997. – 298 с.

